

Глава 50. Песнь Ветра (9)

Базз, по всей видимости, действительно ничего не знал и честно рассказал Тан Цю о том времени, когда был болен.

— В тот период я уже потратил все свои сбережения, и у меня не осталось денег на лекарства. Я также не знал, у кого можно попросить займы. Стояла очень холодная зима, я думал, что не доживу до весны, поэтому даже написал предсмертное письмо, хе-хе. Не ожидал, что однажды в мою дверь постучит доктор Альберт. Он сказал, что навещал миссис Лоуренс по соседству и случайно учуял запах лекарства из моей комнаты, поэтому зашёл проведать.

Говоря о докторе Альберте, Базз выглядел чрезвычайно почтительно.

Тан Цю подумал: если он сам пришёл к Баззу, разве это не похоже на продажу товаров на дому? Это напомнило ему мошенников, которым удавалось обмануть множество пожилых людей в его районе, когда он ещё был жив.

— Как именно он тебя лечил?

— Он давал мне лекарства.

— Только лекарства?

— Хм... Кажется, больше ничего? Иногда доктор Альберт проверял моё состояние, но я не чувствовал, что что-то не так.

Тан Цю на мгновение задумался и продолжил расспросы:

— Ты находился в полном сознании, когда он проводил осмотр?

Базз почесал затылок, склонился набок и начал тщательно вспоминать. Прошло довольно много времени, прежде чем он наконец произнёс:

— Кажется, я заснул в двух случаях. Я просто задремал и не могу ясно ничего вспомнить. Это так важно? Теодор, доктор Альберт и вправду хороший человек.

— Даже если у него могут быть дурные намерения?

— Но он спас меня.

Базз моргнул. Он подошёл к вопросу наиболее прямолинейно и дал самый простой ответ.

К этому моменту Тан Цю понял, что Базза, вероятно, не волнует скрытая личность доктора Альберта или его злодейские планы. Самое важное заключалось в том, что доктор Альберт спас ему жизнь.

В самый отчаянный момент, когда никто не пришёл на помощь, доктор Альберт протянул руку помощи.

Всё было именно так просто.

— Я понимаю, Базз. — Тан Цю больше не стал развивать эту тему.

Базз был смертельно уставшим, его веки слипались, и он действительно больше ничего не

знал. Тан Цю помог ему лечь, а сам снова подошёл к окну.

Наступал рассвет.

Тусклый утренний свет лежал на горизонте, но его белые лучи казались выбеленными и холодными, словно нарисованными на холсте. Колокольчик ветра трепетал, и его чистый, звонкий звук разрывал ночную тишину.

Цзинь Чэн по-прежнему бродил по улицам.

Район Белого Листа ранним утром представлял собой оживлённое место, без какого-либо плавного перехода от ночного спокойствия к утренней суете. В этой спешке ощущались беспокойство и тревога, словно пузырьясь под поверхностью. Цзинь Чэн проследовал за парой отца и сына от жилого квартала до причала, где купил кусок чёрного хлеба и немного картофельного супа. Хлеб был сухим и твёрдым, а в картофельном супе, если быть точным, не было ничего, кроме картошки. Это был малоприятный опыт.

Но Цзинь Чэн всё же присел у обочины и закончил свой завтрак, а затем, подперев подбородок маленькой арфой, продолжил наблюдать за людьми, которые приходили и уходили.

Люди, проходившие мимо, могли видеть, что он бард. Хозяин лавки чёрного хлеба вытер руки, вышел из заведения и спросил его:

— Что ты здесь делаешь? Что-то случилось?

Цзинь Чэн поднял на него взгляд:

— Разве мне не следует здесь находиться?

— Поэмы барда должны быть восхвалением великих людей.

— А какой человек считается великим?

Услышав этот вопрос, хозяин лавки чёрного хлеба замялся и лишь спустя долгий момент ответил:

— Великий человек, конечно же, должен быть великим.

Цзинь Чэн подумал, что этот ответ весьма интересен, но хозяин, казалось, разозлился. Он пробормотал что-то невнятное для Цзинь Чэна и с нахмуренным лицом вернулся в свою лавку. Цзинь Чэн сел на землю, скрестив ноги, и начал играть на арфе, перебирая струны.

Проходивший мимо старик бросил на него странный взгляд, и Цзинь Чэн спросил его:

— Не хотите ли заказать песню?

Старик проигнорировал его и ушёл. Возможно, он счёл, что столкнулся с сумасшедшим так рано утром.

Цзинь Чэна это тоже не волновало. Он просто хотел поднять себе настроение игрой на арфе и заодно упорядочить свои мысли. Размышляя то об одном, то о другом, он пришёл к выводу, что ключом к прохождению этой игры по-прежнему остаётся Базз.

Потому что только Базз предстал перед всеми в статусе «живого».

Но система, судя по всему, назначила Эзопа, который, возможно, и был доктором Альбертом, Тан Цю, а священника Пётра — ему самому. У него не было возможности вмешиваться в дела, связанные с Баззом, и он мог лишь продолжать поиски Пётра.

На данный момент он не знал, что Тан Цю уже встретился с Пётром. Закончив играть мелодию, он отряхнул брюки, встал и решил отправиться к Кельтику.

Кельтик теперь курсировал между районом Святого Пётра и Белым Листом. Когда Цзинь Чэн нашёл его, тот находился в церкви.

— Эй, Ланселот, доброе утро. — Казалось, Кельтик был хорошо расположен к Цзинь Чэну.

— Я не спал всю ночь, дорогой Кельтик. — Цзинь Чэн пожал плечами.

— Звучит не очень хорошо.

— Не правда ли?

Пока они обменивались фразами, Кельтик отвёл Цзинь Чэна в сторону и спросил:

— Где Теодор? С ним всё в порядке?

Цзинь Чэн покачал головой:

— Он отдыхает. Кельтик, есть какие-нибудь новости о Пётре? Или, может, нашлись ещё пропавшие тела?

Кельтик:

— Пока нет.

Цзинь Чэн:

— Тогда у меня есть идея.

Глаза Кельтика слегка заблестели, и он поспешно спросил Цзинь Чэна, в чём заключается его замысел. Цзинь Чэн сказал:

— Тебе следует отправиться в места, где обнаружили магические круги. Там же ещё остались живые люди? Я хочу, чтобы ты распустил слух, что некоторые люди умерли и воскресли из мёртвых. Альянс Зелёных Лоз проводит тщательное расследование и держит этих людей в — Цзинь Чэн окинул взглядом пространство вокруг: — В этой церкви.

Кельтик был неглуп и сразу всё понял:

— Ты пытаешься сделать приманку для Секты Розы? А что, если они услышат слухи и отступят ещё быстрее?

Цзинь Чэн:

— По крайней мере, Пётр не уйдёт. Я не думаю, что он так легко покинет Район Белого Листа. Более того, если они уйдут отсюда, это лишь подтвердит, что вектор наших подозрений верен, верно?

Кельтик теперь был убеждён и немедленно приступил к исполнению. Но прежде чем он покинул церковь, Цзинь Чэн окликнул его и попросил послать побольше людей на Восточную Улицу и тайно укрыться там.

В это самое время на Восточной Улице незваный гость постучал в окно Базза.

Базз спал глубоким сном и не проснулся.

Тан Цю встал, обернулся и увидел гостя за окном, его сердце на мгновение ёкнуло — магическая кукла Эзопа. На ней был тот же наряд, что и вчера, с серёжкой-кисточкой и зонтиком, но детали на её лице были перекошены, а стежки хаотично прошиты. Её глаза, сделанные из двух пуговиц, неотрывно смотрели на Тан Цю, а рот из красных нитей был растянут в уродливую, зловещую ухмылку.

[Текущая основная миссия: Поговорить с Эзопом.]

Это не казалось опасным.

Тан Цю успокоил сердце, спокойно подошёл к окну и открыл его:

— В чём дело?

Магическая кукла посмотрела на него, подняла маленький чёрный зонтик в своей руке и произнесла голосом Эзопа, в котором слышалась улыбка:

— Разве ты меня не боишься?

Тан Цю:

— Я не могу тебя победить.

Магическая кукла тихо хихикнула, неуклюже перешагнула через подоконник и запрыгнула в квартиру. Своей забавной походкой и на коротких ножках она отбежала от окна, вскарабкалась по каркасу кровати, затем встала рядом с Баззом и стала смотреть на него сверху вниз.

Она посмотрела налево, посмотрела направо, склонила голову набок, наклонилась и почти прижалась своими глазами-пуговицами к лицу Базза.

Хотя Тан Цю и заключил, что опасности нет, его рука по-прежнему крепко лежала на рукояти меча, будучи готовой ко всему, что может произойти. Внезапно кукла повернула голову:

— Не двигайся.

— Чего ты хочешь? — спросил Тан Цю.

— Как насчёт того, чтобы заключить сделку? — Магическая кукла уселась на кровать.

— Вчера ты хотел меня убить. — сказал Тан Цю.

Магическая кукла снова ухмыльнулась, и голос Эзопа прозвучал с ноткой удовольствия:

— Ты куда интереснее твоего брата. Тебя зовут Теодор, верно?

Тан Цю не ответил.

Магическая кукла продолжила бормотать сама с собой:

— Поверь мне, ты согласишься. Мне не нужно, чтобы ты кого-то убивал или совершал что-либо, попирающее принципы рыцаря. Я хочу лишь одного — чтобы ты согласился, что...ты не позволишь Баззу попасть в руки Секты Розы.

Тан Цю был слегка удивлён, но выражение его лица оставалось непоколебимым:

— Почему? Разве ты не из Секты Розы?

— Да, но это не имеет значения. Это ведь тоже то, чего ты хочешь, не так ли?

— Раз уж я и так собирался это сделать, к чему тебе спрашивать меня? Что ты хочешь мне сказать? Или ты хочешь через меня передать что-то Роджеру Ридзу или моему брату?

Эзоп не ответил сразу, и кукла довольно долго смотрела на Тан Цю. Затем она внезапно склонила голову набок и произнесла:

— Возможно, ты можешь передать Роджеру Ридзу, чтобы он не преследовал меня. Если бы он не был так упрям, я бы и сам мог защитить Базза. Если мы, Секта Розы, будем сражаться между собой, разве не лучше это для вас?

После этих слов кукла спрыгнула с кровати, вернулась тем же путём на подоконник и приготовилась уходить. Затем она подняла свой маленький чёрный зонтик:

— Давай просто считать, что я дарю тебе тот потайной туннель. Тебе стоит проверить его ещё раз, возможно, ты найдёшь кое-какие сюрпризы.

Едва его голос затих, кукла раскрыла зонтик, радостно воскликнула и позволила себе упасть из окна.

Тан Цю быстро высунулся, чтобы посмотреть, и увидел, как маленький зонтик уже уплывал прочь вместе с магической куклой. Тан Цю и близко не был соперником Эзопа, поэтому, конечно, не стал преследовать его. Он облокотился на подоконник и нахмурился, обдумывая только что состоявшийся разговор. Он так и не мог понять, пытался ли Эзоп перейти на его сторону или же замышлял новый злой умысел.

Как раз в этот момент его главная миссия снова изменилась — доставить Базза в офис Альянса Зелёных Лоз.

Неужели для его защиты?

Если он не начнёт действовать сейчас, может случиться что-то плохое.

Тан Цю без колебаний разбудил Базза, и тот был совершенно сбит с толку, не понимая, что происходит. Но Тан Цю не мог объяснять ему слишком много, поэтому он смошенничал, сказав, что у Ланселота возникли проблемы.

Базз всегда искренне заботился о своих друзьях, поэтому он не стал много раздумывать и поспешно переоделся, чтобы отправиться на улицу вместе с Тан Цю.

Они направились напрямиком в район Святого Пётра.

Чтобы сократить время в пути, Тан Цю даже поймал стоявшую на улице карету и потратил на это все свои деньги. Эта карета была специально предназначена для перевозки людей, и внутри, помимо них двоих, были и другие пассажиры. Посидев там некоторое время, Тан Цю услышал очень интересные новости.

— Я слышал, что на Малой Каменной Улице кто-то умер, а потом воскрес. Это так страшно.

— Правда? Разве такое возможно?

— Здесь есть люди из Альянса Зелёных Лоз, не о чем беспокоиться.

— Хвала Фланжу, я надеюсь, ничего плохого не случится.

Тан Цю сохранял спокойствие, но Базз, услышав это, был одновременно и встревожен, и любопытен, и не удержался, чтобы не вступить с ними в разговор. Выслушав их беседу, Тан Цю убедился, что это работа Цзинь Чэна.

Альянс Зелёных Лоз вряд ли бы сам распространил такую новость.

Это навело его на кое-какие мысли.

В этот момент Тан Цю внезапно почувствовал, что на них обрушилась мощная волна магии. Хотя его собственные магические способности были ещё очень слабы, его восприятие было исключительно острым. В самый критический момент он ногой выбил дверцу, вытолкнул Базза и остальных из кареты и одновременно выхватил Меч Правосудия, нанося удар в направлении магической атаки.

Длинный меч рассек вспышку света от атаки. Тан Цю перекатился по земле, чтобы уклониться, и быстро оглянулся через плечо:

— Базз, следуй за мной, не разбегайся.

Базз закивал с такой готовностью, будто его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Хотя он обожал читать истории о рыцарях и магах и наслаждался бессмертными поэмами бардов, у него не было никаких навыков владения мечом или магии!

— Ой-ой-ой-ой! — он увидел, как магическая атака снова приближается, кажется, она сейчас ударит ему прямо в лицо.

Перед его глазами промелькнула крепкая фигура, сжимающая меч обеими руками, со скоростью, быстрой как у тигра, и вновь отбила атаку. Базз мог лишь видеть образ самого впечатляющего человека, сияющий в его глазах, и отчаянно захотел поплодировать.

Тан Цю на мгновение опустил взгляд, в его голове пронеслись разные мысли. Эта атака была яростной, но не смертельной, потому что у врага была чёткая цель — они пришли, чтобы забрать Базза, а не чтобы убить Тан Цю.

В следующую секунду Тан Цю схватил Базза за запястье и сказал:

— Пошли!

Он решил отвести Базза в туннель.

Таверна была недалеко от места нападения. Тан Цю прикрывал Базза, пока они бежали,

намеренно производя много шума, чтобы привлечь внимание патрульных стражников и членов Альянса Зелёных Лоз, которых Кельтик отправил на Восточную Улицу.

— Вон там! — эта группа людей подросла как раз вовремя.

Видя, что людей становится всё больше, Тан Цю тихо оттянул Базза и смешался с толпой, быстро покидая место происшествия.

Ответственный за охрану таверны человек узнал Теодора и после недолгих расспросов пропустил их внутрь. Тан Цю воспользовался случаем и попросил их сообщить Цзинь Чэну, что он уводит Базза в туннель.

Он также оставил записку.

Когда всё было улажено, и перед самым входом в туннель, Тан Цю вдруг остановился, затем повернулся и спросил Базза:

— Базз, дальше может быть опасно, ты всё ещё хочешь пойти со мной?

Базз опешил, но тут же одарил Тан Цю сердечной улыбкой:

— Теодор, хотя я и не понимаю, что сейчас происходит, я верю тебе.

Тан Цю посмотрел на него и ничего не сказал.

Примерно пятнадцать минут спустя Цзинь Чэн получил известие, что Тан Цю забрал Базза в туннель, и увидел записку. На ней было лишь одно слово — «Приманка».

Кельтик не понимал, что значит «Приманка», но Цзинь Чэн понимал. Сопоставив это с информацией, которую Тан Цю намеренно попросил передать стражнику для Цзинь Чэна, он смог сделать приблизительное предположение.

Ключевые слова: Базз, туннель и приманка.

Кто был приманкой?

Несомненно, это Базз.

Тан Цю взял Базза в туннель в качестве приманки, но сейчас туннель был плотно охраняем Альянсом Зелёных Лоз, поэтому Секте Розы было бы крайне сложно ворваться и схватить Базза. Поскольку оба конца туннеля были заблокированы, они могли оказаться в ловушке, так что туннель никак не был подходящим местом для нападения.

Но это единственное слово Тан Цю — «приманка» — словно бы подтверждало, что Секта Розы клонет на наживку, а это означало, что в туннеле должно было быть что-то важное.

Это было то, что Тан Цю действительно хотел донести.

Цзинь Чэн поделился своим предположением с Кельтиком, но тот был очень озадачен:

— Если так, почему он не сказал прямо? Теодор не из тех, кто любит говорить загадками.

— Кельтик, разве ты действительно веришь, что все стоящие вокруг тебя люди — на твоей стороне? — возразил Цзинь Чэн. — Если священник Пётр смог предать Великого Герцога, то и

твои товарищи могут предать тебя. Уши и глаза Секты Розы повсюду.

Услышав это, Кельтик невольно нахмурился. Хотя он не хотел признавать это, у него не было возможности опровергнуть, и он мог лишь сказать:

— Я верю в своих товарищей.

Цзинь Чэн пожал плечами:

— Но это не значит, что нам не следует быть осторожными.

Цзинь Чэн вспомнил доску в офисе Альянса Зелёных Лоз в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете. Там была эмблема розы, значит, Альянс был инфильтрирован врагом. Даже если сейчас, возможно, и нет, то в будущем это обязательно произойдёт.

Он был уверен, что Тан Цю тоже об этом подумал, поэтому и был столь осмотрителен в своём послании.

— Но мы тщательно обыскали тот туннель и не нашли ничего странного. И мы не нашли никаких других туннелей. — Кельтик всё ещё оставался подозрительным. Дело было не в том, что он не верил Теодору, а скорее в том, что он не доверял Ланселоту.

Он был всего лишь бардом, довольно странным бардом, которому довелось столкнуться с Мятежником Эзопом.

— Тогда я задам тебе вопрос, Кельтик — если те пропавшие тела действительно в руках Секты Розы, и они хотят что-то с ними сделать, где они будут прятать эти тела?

— Конечно, в укромном месте.

— Верно, в укромном месте, где, что бы ни случилось, никто и никогда не узнает. Не хочешь как следует над этим подумать?

Цзинь Чэн терпеливо подбрасывал подсказки, и Кельтик пошёл за ним. Затем он вспомнил информацию, оставленную Тан Цю:

— Туннель?!

Цзинь Чэн щёлкнул пальцами:

— Да, туннель. Ты же сам предполагал раньше, что туннелей может быть больше одного, верно? Ты его не нашёл, но это не значит, что его не существует.

Кельтик не мог не убедиться:

— Тогда что нам делать теперь?

Цзинь Чэн:

— Нам нужно изменить план и действовать в соответствии с замыслом Теодора.